Список источников и литературы:

1. Александрова, Н. М. Исторические сведения о лаковой живописи и папье-маше в странах Востока и западной Европы в период до начала XIX века – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-svedeniya-o-lakovoy-zhivopisi-i-papie-mashe-v-stranah-vostoka-i-zapadnoy-evropy-v-period-do-nachala-xix-veka/viewer (дата обращения: 12.02.2024).
2. Архив Музея истории камнерезного и ювелирного искусства, дата обращения (30.01.2024)
3. Пирогова, Л. Л. Русская лаковая миниатюра. Краткая энциклопедия / Л. Л. Пирогова. – Москва : Фонд «Связь Эпох», 2022. – 552 с.
4. Путешествие в мир камня: Музей истории камнерезного и ювелирного искусства / Сост., науч. ред. проф. В. В. Филатова. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2007. – 320 с.
5. Светлана Короленко, Людмила Кривцова. Всё, что нужно знать о Палехе. – URL: https://arzamas.academy/materials/1597 (дата обращения: 01.02.2024).
6. Творчество П. П. Бажова в меняющемся мире: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения П. П. Бажова, 28-29 января 2004 года. – Екатеринбург : Объединенный музей писателей Урала, 2004. – 221 с.

УДК 738(470.54)+730(470.54)

Н.А. Гундырева,
заместитель директора
по основной деятельности и развитию
МБУК «Нижнетагильский
музей изобразительных искусств»
gundyrevan5@yandex.ru

ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ХУДОЖНИКА ИГОРЯ БОРИСОВИЧА ТОЛКАЧЁВА

В статье рассматриваются вопросы творческих поисков Игоря Борисовича Толкачёва, тагильского художника-скульптора, чье искусство до недавнего времени не столь широко было представлено профессиональному сообществу. На основе интервью с художником, анализа произведений Игоря Толкачёва, представленных им на персональной выставке «Типажи. Характеры. Аллюзии» в Нижнетагильском музее изобразительных искусств (2025), собрана информация о биографии художника и дана характеристика его творчества. Особое внимание уделяется вопросам глубины восприятия произведений И.Б. Толкачёва, контекста художественного образа.

Ключевые слова: Нижнетагильский музей изобразительных искусств, скульптура, Игорь Толкачёв, зооморфность, антропоморфность, художественный образ, контекст, авторская манера.

N.A. Gundyreva,
Deputy Director for Main Activities and Development
of the Municipal Budgetary Cultural Institution
«Nizhny Tagil Museum of Fine Arts»
gundyrevan5@yandex.ru

CREATIVE SEARCHES OF NIZHNETAGIL ARTIST IGOR BORISOVICH TOLKACHEV

The article examines the issues of the creative search of Igor Borisovich Tolkachev, a Tagil artist and sculptor, whose art, until recently, was not so widely represented to the professional community. Based on an interview with the artist, an analysis of the works of Igor Tolkachev, presented by him at the personal exhibition «Types. Characters. Allusions» at the Nizhny Tagil Museum of Fine Arts (2025), information about the artist's biography is collected and a description of his work is given. Special attention is paid to the issues of the depth of perception of the works of I.B. Tolkachev, the context of an artistic image.

Keywords: Nizhny Tagil Museum of Fine Arts, sculpture, Igor Tolkachev, zoomorphism, anthropomorphism, artistic image, context, author's manner.

В современном мире понимание и переживание произведения искусства существенно изменилось. В силу активной цифровизации нашей жизни, где особенностью экранной и медийной культуры является предоставление информациии знаний в удобном готовом виде, ассоциативной его пассивности и прямолинейности образов, мышление зрителя становится все более клиповым. С одной стороны, развитое клиповое мышление требует и развивает у его обладателя быстроту реакции на переключение с одной информации на другую, но при этом мыслительный процесс становится поверхностным, фрагментарным, подменяющим критическую оценку происходящего на эмоциональную импульсивность. Эффект от такого способа усвоения информации вносит негативную окраску в понимание феномена творческого акта в искусстве. Теряется главное – ценность творческого воображения, способность человека длительное время сосредоточиваться на конкретном объекте, низкий уровень рефлексии, все то, что является характеристиками концептуальности мышления – важнейшего инструмента создания и понимания искусства.

Поэтому граница между созидающей мыслью творца, отраженной в художественном произведении в виде глубоко осознанных и цельно претворенных образов, и современным зрителем зачастую становится непреодолимой для уже привычного «клипового» процесса обработки фрагментарных данных, что является противоположностью осмысления и личностного «проживания» искусства. Мелькание крайне малых информационных отрезков за короткий промежуток времени на разные темы создает обманчивое ощущение у зрителя (читателя) полного владения этими знаниями, заменяя критическое осмысление эмоциональным их прочтением. Поэтому современный зритель зачастую в привычном для него информационном беге лишь скользит по «поверхности» произведения искусства, пытаясь его прочитать через отрывки когда-то увиденной, но не проанализированной информации, думая, что поверхностный эмоциональный отклик (на уровне «нравится» – «не нравится») и природная узнаваемость – единственное, на что способно искусство.

Искусство нижнетагильского скульптора Игоря Борисовича Толкачёва обладает удивительной, но опасной для неискушенного зрителя особенностью кажущейся простоты понимания его произведений. Образы птиц, рыб, выполненные в керамике методом ручной лепки, на первый взгляд, природны, что, при беглом знакомстве с ними, далее характеристик

анималистического жанра не осознаются. Но это лишь на первый взгляд. Сосредоточенное всматривание в каждое скульптурное произведение Игоря Толкачёва влечет за собой «ви́дение» в художественных образах свойств личности человека, но представленных через зооморфные мотивы. И пластические приемы, применяемые художником в скульптурных формах, словно мягко подчиняют шамотную глину, диктуя ей другую, но совершенно органичную жизнь. Такое уникальное прочтение Игорем Толкачёвым действительности вырабатывалось годами – и учебой в художественных учреждениях, но, самое главное, постоянным самовоспитанием и развитием концептуального мышления, в котором проявилась вся многогранность личности Игоря Борисовича и высокий профессионализм художника.

Игорь Борисович Толкачёв родился 10 июня 1960 г. в городе Нижний Тагил Свердловской области. Интерес к искусству у будущего художника был заметен еще с юных лет. Обучаясь в детской художественной школе (Нижний Тагил), он посещал, среди прочих творческих предметов, занятия по скульптуре, которые вела известный учитель, художник-скульптор, директор Нижнетагильского музея изобразительных искусств (1966 – 1974) Людмила Павловна Ушакова (1932 – 2018). На уроках Людмилы Павловны он впервые погрузился в мир искусства скульптуры, познакомился с особенностью его композиционного построения. Возможно, именно на занятиях Людмилы Павловны у тогда юного художника зародилось желание работать со скульптурой и дальше, посвятить профессиональную жизнь искусству.

В 1975 г. Игорь Толкачёв поступает в Уральское училище прикладного искусства (ныне Уральский колледж прикладного искусства и дизайна, филиал Российского государственного художественно-промышленного университета, Москва) на отделение «Художественная обработка камня», где в течение пяти лет получает специальность художника-мастера. В училище, по словам

Ил. 1. Толкачёв Игорь Борисович (1960). Птицы – Поумничаем. Самопогружение I, II. Серия «Диалоги», диптих. 2000. Глина, ручная лепка, тонирование. 30,0х14,0х14,024,5х15,0х15,0. Собственность художника.

Ил. 2. Толкачёв Игорь Борисович (1960). Птицы – Предложение. Серия «Диалоги», диптих. 2004. Глина, ручная лепка, тонирование. Изумление. 36,5х15,0х33,0; Кокетство. 40,0х22,0х16,0. Собственность художника.

И.Б. Толкачёва, его окружали замечательные преподаватели-художники, каждый из которых выкладывал в процессе обучения свои уникальные знания об искусстве. Юрий Петрович Петров – художник-гравёр – преподавал рисунок. Требования Юрия Петровича к студенческим штудиям – качество рисунка, его академичность, проработанность деталей, штриха стали для Игоря Толкачёва основой не только его графической практики, но и отношения к качеству искусства вообще. Скульптуру преподавал Василий Михайлович Ушаков (1928 – 1999) – известный скульптор, прекрасно работающий как с монументальной, так и станковой пластикой. По словам Игоря Борисовича, именно он учил классическому формообразованию с доскональностью изучения натуры, пониманию важности копирования образцов высокого искусства, глубокому знанию анатомии, и… постоянному достижению цели. Среди своих значимых учителей Игорь Толкачёв выделяет скульптора-универсала, работавшего и в области мелкой пластики, и в станковой, и в монументальной скульптуре, камнерезном искусстве – Стеканова Виталия Ивановича (1927 – 2005). Виталий Иванович много работал с анималистикой, имел особое ви́дение в организации формы и передавал уникальные знания и опыт своим ученикам на занятиях творческих дисциплин. В интервью Игорь Борисович рассказал, что понимание цельности восприятия формы, особенностей создания конструктивных условий ее перетекания из одной в другую и зацикленности ее движения, понимания плановости в скульптуре были привнесены в художественную практику тогда еще студента Толкачёва именно Виталием Ивановичем.

Ил. 3. Толкачёв Игорь Борисович (1960). Рыбы – Шлемы. Рыба II. 2022. Глина, ручная лепка, тонирование. 28,0x54,0x12,0. Собственность художника.

Ил. 4. Толкачёв Игорь Борисович (1960). Рыбы – Кудрявые. Сила. 2019. Глина, ручная лепка, тонирование 24,5x42,0x11,0. Собственность художника.

В 1979 г. Игорь Борисович завершает обучение в Уральском училище прикладного искусства и продолжает совершенствоваться в творческой профессии на художественно-графическом факультете Нижнетагильского государственного педагогического института, куда он поступил в этом же году.

Мощный творческий импульс, развитие и становление личности в художественном плане, принципы научного исследования в работе с декоративно-прикладным искусством, особенности концептуального подхода в формировании художественного образа в произведении, умение передавать знания другим были сформированы ведущими педагогами художественно-графического факультета: Владимиром Петровичем Антонием (1947 – 2010, график, фото-

граф, педагог), Виктором Николаевичем Белохоновым (1953, график, искусствовед, педагог), Лидией Кирияновной Васильевой (1940, художник декоративно-прикладного искусства, педагог), Сергеем Михайловичем Крашенинниковым (1938 – 2017, график, педагог). Творческие беседы с Олегом Васильевичем Подольским (1946 – 2022, скульптор, педагог) утвердили в творчестве Игоря Борисовича необходимость философской основы и сопряжения мировых культурологических идей.

После завершения обучения в 1986 г. на художественно-графическом факультете и получения специальности учителя черчения и изобразительного искусства Игорь Борисович начал свою трудовую деятельность в Уральском училище прикладного искусства преподавателем специальных дисциплин. Проработав там два года, был принят на художественно-графический факультет, где в течение девяти лет занимал разные должности: инженера учебных мастерских, преподавателя, декана факультета. В 1996 г. Игорь Толкачёв решает оставить педагогическую деятельность и переходит в Нижнетагильскую телекомпанию «Телекон» на должность художника – «… захотелось нового, современного, творческого» [1]. В течение семи лет Игорь Борисович создавал студийное оформление телевизионных передач. Оформительская деятельность обогатила художника, была интересным этапом его жизни, но, возможно, не могла раскрыть всего потенциала творческой личности, и мысль о скульптуре, лепке в глине не оставляла его. Игорь Борисович комментирует, что «то, что можно было получить в «Телеконе», я получил» [1]. Поэтому, как только «…предложили вести скульптуру и появилась возможность заняться лепкой в глине» [1], он сразу принял предложение вернуться на художественно-графический факультет в качестве педагога специальных дисциплин. С 2003 года и по сей день Игорь Толкачёв является ведущим преподавателем скульптуры и декоративного искусства, обучает студентов основам пластического искусства, работы с различными материалами, концептуальному подходу в раскрытии темы.

Однако в тот биографический период – 2003 год – произошло не только изменение места работы. С новой силой возродилось в художнике «желание работать творчески, что определило линию моей дальнейшей жизни – создание скульптуры малых форм в керамике»[1].

В совершенстве овладев техникой работы с глиной, скульптор остановился на технологии ручной лепки и формовки по гипсовым формам, которые позволяют значительно повысить качество и добиться образной условности произведения. «В своей практике использую способ доработки формы по сухому, и только после этого декорирую ее с учетом образа. Для своих работ предпочитаю шамотную глину, добиваясь при ее фактурной обработке теплоты и бархатистости материала».

Особенностью его творческого подхода в создании декоративных скульптур является выбор достаточно простых и лаконичных форм. Игорь Борисович говорит, что работает с пластикой формы «в аскетичной манере». Аскетичное формообразование в его произведениях органично живет с графическими приемами, скорее не декорирования, а акцентирования, что максимально ярко представляет образ, заложенный художником в скульптуру.

Несмотря на то, что формы для выражения идеи анималистичны – птицы, рыбы – анималистикой это сложно назвать. Его «…творческие интерпретации темы выходят за пределы реального отражения с желанием представить каждую зооморфную форму как некий персонаж с ярко выраженным характером. С помощью метафоры и гротеска удается создавать интересные образы…» [1].

Произведения, где главной действующей формой является птица, лишь на первый взгляд наталкивают зрителя на узнавание видового сходства – свиристели, воробьи, тупики, пеликаны и т.д. – действительно главные элементы особенностей этих пернатых присутствуют в произведениях Игоря Толкачёва. Однако в гротескно преувеличенных формах и элементах,

характерных для них движениях вдруг проявляется не только «птичья» пластика, но иное – антропоморфное, что все чаще вытесняет мысль об анималистике. Анатомия птицы, все же взятая когда-то изначально за основу, переработана художником до пограничного состояния между конструктивной природностью и абстрактно-формальной эстетикой. Массы глины перетекают одна в другую, ритмично возвращаясь в исходную точку и циклично начиная свой путь заново. Этот зрительный путь сопровождается воззрением на эстетическую «выкрошенность» шамота, которая не уничтожает фактуру материала, но как будто открывает в нем новые силы, значения, скрытую красоту. Усиленный тонировками материал на какое-то время не дает вырваться из очарования его фактуры, заставляет наслаждаться созданной художником природной абстрактностью.

Однако, продолжая двигаться по объемам и материалу, приближенных сознанием как в мире макросъемки, для взгляда начинают проявляться акценты – формы, возвращающие из плена абстрактной фактуры и перетекающих масс к целостности произведения. У «птице-персонажей» акценты разные, но именно они дают полное раскрытие художественного образа: «спрятанность» глаз под верхнее веко, насупленность, вытянутые меланхоличные формы в диптихе «Птицы – Поумничаем. Самопогружение I, II. Серия «Диалоги»», 2000 [Ил. 1] – точно демонстрируют философское состояние. Или остановленное внутрь округлое движение формы, застывший взгляд, переходящий в неподвижно замерший клюв персонажа в произведении под названием «Птицы – Самосозерцание. Серия «Эмоции»», 2014 – можно отождествить с глубоко задумавшимся человеком, даже не заметив природно-физическую несовместимость. И совершенно «человеческая» история раскрывается автором в диптихе «Птицы – Предложение. Серия «Диалоги»», 2004 [Ил. 2], где эмоции, материальные ритмы в полной мере очеловечены. Через зооморфные мотивы автор контекстно представляет образы любви, надежды, скромности, кокетства. Для усиления выразительности раскрытия идеи Игорь Борисович создает по два произведения на одну тему – диптихи. В них ярче просматривается сложная вариативность состояния, характера или типажа, что значительно обогащает прочтение образа.

Для создания характеров и типажей в образах рыб художником выбрана иная «скульптурная формула». Их природная форма уже крайне минимизирована, приближена к схематичной протоформе – ничего лишнего, где даже простое перечисление ее элементов уже понимается зрителем, как «рыба». Выявлять в такой форме акценты крайне сложно. Однако для Игоря Борисовича Толкачёва она стала художественной лабораторией для воплощения человеческих характеров, творческой игрой в силуэт, ритмы акцентов, гиперболизацию. Художник не привязывает персонажи к конкретному виду рыб, скорее, наоборот, его насмотренность не только природных особенностей водных обитателей, но и изученность культурологических преломлений образов рыб у разных народов дали возможность совершенно свободно работать с такой формой. Так появились «Рыбы – Шлемы» [Ил. 3], созданные автором в 2022 г. Игорь Толкачёв пластически «взрастил» одну форму из другой, давая возможность проникнуться каждой из них (обобщенные формы рыбы и шлема) друг другом. Но даже такая эстетская игра с формой не является для художника самоцелью – типаж, характер – вот к чему он стремится. И рыбы-шлемы становятся олицетворением силы, закрытости, жесткости, тяжеловесности. Кудрявые рыбы, наполненные пластическим движением объемов, лишь напоминающих плавники, представляют иное человеческое свойство – нежность, мягкость, скрытую ранимость «Рыбы – Кудрявые. Нежность», 2019, или, наоборот, горизонтальный «сопротивляющийся» ритм говорит о силе «Рыбы – Кудрявые. Сила», 2019 [Ил. 4].

Зооморфные мотивы – не единственные формы, с которыми работает Игорь Борисович. Уже сейчас в его творчестве родилась новая тема – женские образы, которые всеобъемлющи с культурологической точки зрения, выверены до знака – индекса и подвержены множеству